

В этой истории будут представлены мамочки и дочери с большими сиськами, а также сыновья с большими членами - вероятно, это будет новелла с лёгким сюжетом, тяжёлым сексом и определенно не будет восприниматься всерьез. Если это не то, что вам нужно, тогда просто проходите мимо.

Как всегда, всем по 18 лет и больше.

† † † † †

Времена были тяжелыми для многих людей после большого краха рынка-люди потеряли сбережения, потеряли работу, потеряли дома.

Джанин Ллойд стала одной из таких людей. Будучи матерью-одиночкой с двумя восемнадцатилетними детьми-близнецами Питом и Эми, - она с самого начала чувствовала себя не очень комфортно, но потеря работы и невозможность найти новую после нескольких месяцев жизни на свои сбережения означали, что необходимо принять решение, которое изменит ее жизнь.

Ее собственная сестра - близнец Триша Хокинс, близнецы были в ее семье не редкостью, находилась в схожем положении. Ее муж Марк погиб три года назад в результате несчастного случая на заводе, и хотя она получила страховую выплату, этого было недостаточно, чтобы обеспечить ее на всю жизнь. Это окупило расходы на дом и позволило ее собственным близнецам, Лизе и Крейгу, закончить колледж, хотя они оба все еще жили дома, не в состоянии позволить себе самостоятельную жизнь.

Поэтому, чтобы помочь друг другу, сестры решили, что Джанин переедет из своего дома и сдаст его в аренду, чтобы получить немного денег, и тем временем она, Пит и Эми переедут к Трише и ее детям. У Триши был дом побольше с маленьким гостевым домиком на заднем дворе - близнецы в конечном итоге будут жить вместе, а Джанин возьмет гостевой дом. Это не было идеально, и было не очень комфортно для них всех, но это имело смысл, пока все не смогут снова встать на ноги.

Первым делом Джанин и ее дети должны были добраться до дома Триши. В день переезда Триша загрузила в машину столько вещей, сколько смогла, и уехала, оставив Джанин, Пита и Эми грузить свою машину. Большая часть их вещей должна была закончить на чердаке Хокинсов, но их все равно было много, и, когда они сожмали, сложили и запихнули в машину столько, сколько смогли, Джанин начала задаваться вопросом, не слишком ли мало места осталось.

- Возможно, нам придется сделать две поездки, дети, - сказала Джанин, когда Пит и Эми втиснули еще одну коробку на заднее сиденье.

- Поехали, мам, все будет хорошо, - сказала Эми. - До дома тети Триши и так всего час езды. Ты же не хочешь проделать весь путь туда, а потом снова ехать назад?

- Нет, но нам будет тесно, - сказала она, оглядывая свободные места. Она улыбку сыну. - Возможно, тебе придется смириться с тем, что я буду сидеть у тебя на коленях, - сказала она со смехом.

Пит сглотнул и слегка покраснел, делая вид, что борется с последней коробкой. - М-м-м... Ладно, - сказал он, стараясь говорить беззаботно, все время думая: "о черт, да!"

Пит был вечно озабоченным 18-летним парнем, как и любой другой мальчик его возраста. Однако его естественное состояние усугублялось тем, что и мать, и сестра были безумно горячими красотками. Фигуру Джанин часто сравнивали с той рыжей из "Безумцев" - с огромными сиськами и большой круглой задницей, но с тонкой талией и длинными ногами. Она тоже была хороша собой, имела голубой оттенок глаз, пухлые губы и длинные светлые волосы. Его сестра была младшей версией своей мамы - такая же красивая, но ещё не такая зрелая, уступала ей в бюсте и заднице и всё же была так же хороша собой. Пит сбился со счета, сколько раз он дробил, думая об одном из них или об обоих одновременно.

- Ах, я не думаю, что Пит будет возражать против этого, мам, - сказала Эми, поддразнивая брата. Она подозревала, что он шпионил за ней и их мамой прошлым летом, когда они ходили в шортах и футболках из-за жары. Она была почти уверена, что однажды он намеренно зашел к ней, когда она была в душе. Он был красивым молодым человеком, таким же белокурый и голубоглазым, как она и ее мама, и брат или нет, но она была польщена его вниманием.

- Ну, я пошутила, - сказала Джанин, глядя на заднее сиденье, заваленное коробками и пакетами. - Но думаю, что мне придется сидеть на тебе всю дорогу, Пит, - сказала она. Пару лет назад во время празднования Дня рождения Джанин попала в запой и была арестована за вождение в нетрезвом виде, тем самым потеряв права на пять лет. Поскольку Пит провалил тест в начале лета, Эми осталась единственным водителем.

- Тогда, наверное, нам пора ехать, - сказала Эми, придерживая заднюю дверь открытой. - Входи, младший братишка, - сказала она, не давая ему забыть, что она на пять минут старше.

Пит забрался внутрь, втиснувшись в коробки, которые были сложены на одной стороне сиденья, его колени упирались в большое плоское зеркало, которое стояло вертикально, стекло было обращено в сторону от них, рама достигала высоты передних сидений. Как только он устроился, мать наклонилась и заглянула внутрь.

- Здесь действительно не так уж много места, не так ли? - спросила она.

Пит не мог ответить - его пристальный взгляд был надежно зафиксирован на огромных сиськах его мамы, которые, благодаря тому, как она наклонилась, отодвинули вырез ее летнего платья вниз, открывая глубокое, ДРЯЗНЯЩИЕ ДЕКОЛЬТЕ. "Черт возьми, - подумал он, - ты только посмотри на эти сиськи".

- Ну ладно, - сказала Джанин, залезая. - Думаю, тут уж ничего не поделаешь, - она широко улыбку сыну. - Извини, дорогой, но тебе придется терпеть меня на коленях в течение

следующего часа или около того.

Пит с благоговейным трепетом наблюдал за тем, как мать просунула одну из своих ног внутрь, накинув ее на его собственную, и как ее платье задралось вверх по гладкому бледному бедру, когда ей удалось опустить его между его ногой и коробками. Ее задница-ее великолепная, круглая задница-последовала за ней, когда она опустилась на заднее сиденье, крепко приземлившись на его колени, когда она немного потеряла равновесие. Они с Эми рассмеялись, когда она практически упала в машину, прижавшись спиной к груди Пита, ей удалось засунуть другую ногу внутрь, чтобы Эми могла закрыть дверь.

- Извини, Пит, - сказала она, пытаясь выпрямиться, и ее задница случайно наткнулась на его промежность. - Я не хотел вот так на тебя свалиться.

- Ничего, мам, - выдал Пит, борясь с желанием обхватить круглую попку матери, которая извивалась, пытаясь устроиться поудобнее.

Когда Эми забралась на водительское сиденье, Джанин воспользовалась спинкой, чтобы подтянуться под углом, просунув голову между сиденьями, и зеркало скрыло все, кроме её головы и плеч.

- Веди машину осторожно, Эми, - сказала Джанин. - У нас тут есть много вещей, которые не стоит испытывать на прочность, ясно?

- Конечно, мам, - сказала Эми. - Вы с Питом дайте мне знать, если вам понадобится перерыв в любое время, хорошо?

- Спасибо, - сказала Джанин, прежде чем оглянуться через плечо на сына. - Тебе удобно, Пит?

- Да, мам, - сказал он.

Джанин слегка нахмурилась, когда поняла, что он явно пялится на ее задницу. Она подумала, не предложить ли ей все-таки сделать две поездки, но прежде чем она смогла заговорить, Эми завела двигатель и поехала, ускоряясь быстрее, чем ей было нужно, а Джанин снова упала на грудь Пита. Инстинктивно он обнял ее, его руки внезапно оказались наполнены ее огромными сиськами, задерживаясь там на краткий миг, прежде чем он оттолкнул их.

- Прости, мам, - прошептал он, стараясь убрать руки как можно дальше от нее.

- Все в порядке, милый, - прошептала она в ответ. - Несчастные случаи случаются, - она уперлась руками в его колени и снова выпрямилась, ее бедра и задница снова оказались в его промежности. Джанин оглянулась через плечо и беззвучно произнесла одними губами: "Тебе нравится вид", - и улыбнулась шокированному выражению лица сына, прежде чем снова повернуться к ветровому стеклу.

Пока его сестра и мама, которая теперь положила руки на спинку водительского сиденья, болтали, Пит действительно наслаждался видом. Летнее платье его матери было туго натянуто на ее круглую задницу - она надела его в этот день, когда они переезжали из дома и упаковывали коробки, потому что оно было старым и не имело значения, если оно испачкается. Из-за своего возраста она была тоньше, чем думала, и Пит мог ясно разглядеть тонкую полоску черных стринг, появляющуюся между ее ягодицами и обвивающую ее изящную талию. У платья был овальный вырез, который дублировался сзади - он мог видеть заднюю бретельку ее лифчика, выглядывающую сверху, чуть ниже кончиков ее длинных волос. В то время как ее стринги могли быть тонкими и лёгкими, ее бюстгальтер выглядел толще, практичнее-что неудивительно, если учесть, что он должен был содержать: ее огромные сиськи, которые были настолько большими, что он мог видеть их стороны с того места, где сидел.

Самая горячая женщина, которую он знал, сидела у него на коленях в обтягивающем платье, ее нижнее белье было почти видно, ее большие сиськи - которые он действительно держал в руках, даже если это было всего на секунду - выглядывали из-за ее спины. То, что случилось дальше, было неизбежно.

Джанин прервала разговор с Эми, почувствовав, как что-то уперлось ей в левую ягодицу. Она быстро оглянулась, но рука Пита все еще была так далеко от нее, как только могла в этом тесном пространстве. Она повернулась назад и ответила на вопрос Эми, в то же время слегка двигая задницей, пытаясь устроиться поудобнее, когда то, что было в промежности Пита, ткнулось ей в задницу.

Что бы это ни было оно находилось - в промежности Пита!

О Боже мой! У него стояк! Она поняла это, застыв неподвижно, не двигаясь с места.

- Мама? Ты в порядке? - Спросила Эми, ведя машину.

- Конечно, дорогая, - сказала она, пытаясь взять себя в руки. Она медленно оглянулась через плечо, взгляд Пита все еще был прикован к ее заднице. - А как насчет тебя, Пит? - спросила она, заставив его быстро поднять глаза. - Тебе удобно? - спросила она и, не планируя и не думая об этом, снова села к нему на колени, медленно вращая попойкой.

Пит покраснел, глядя на нее, не зная, что делать и куда себя деть.

- Ты что, нашёл булавки или иголки? - спросила она его. - Давай я тебе помогу, - она оттолкнулась, приподняв свою задницу с его колен, почти подняв ее к его лицу, ее платье немного приподнялось на бедрах. - Теперь ты сможешь разобраться с этой ногой, - сказала она, ласково улыгнувшись, прежде чем снова повернуться лицом к ветровому стеклу.